

«ОБРАЗ ЛИЧНОСТИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ОСВЕЩЕНИИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНОВ Ф.М.
ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И А.
КАДЫРИ «О‘TGAN KUNLAR»»

Шейхмамбетов Сервер Рефикович доцент
кафедры русской языка и литературы
ДжГПУ, г. Джизак, Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу репрезентации образа личности в русской и узбекской реалистической прозе. На материале романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar» выявляются универсальные и национально-специфические особенности изображения нравственного конфликта личности. Особое внимание уделяется лингвостилистическим средствам (внутренний монолог, лексико-семантические поля вины и совести) и культурным кодам двух литератур. Исследование показывает типологические параллели в изображении кризисной личности в переходные исторические эпохи.

Ключевые слова: лингвокультурная репрезентация, образ личности, нравственный конфликт, Ф.М. Достоевский, Абдулла Кадыри, сравнительное литературоведение, психологизм.

Abstract

The article is devoted to a comparative linguocultural analysis of the representation of the image of personality in Russian and Uzbek realistic prose. Based on the novels by F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment" and Abdulla Qodiriy "O'tgan kunlar", the study reveals universal and nationally specific features of depicting the moral conflict of the individual. Particular attention is paid to linguostylistic means (inner monologue, lexical-semantic fields of guilt and

conscience) and cultural codes of the two literatures. The research demonstrates typological parallels in the portrayal of a crisis personality in transitional historical epochs.

Keywords: linguocultural representation, image of personality, moral conflict, F.M. Dostoevsky, Abdulla Qodiriy, comparative literary studies, psychologism.

Введение

В современной филологии лингвокультурология занимает одно из ведущих мест как междисциплинарное направление, изучающее взаимодействие языка, культуры и человеческого сознания. Образ человека как центральная категория литературы предстаёт в виде сложного лингвокультурного конструкта, отражающего национальную картину мира, ценностные ориентиры и специфику менталитета эпохи.

Сопоставительное изучение русской и узбекской литератур особенно актуально в контексте культурного диалога между славянским и тюркским мирами, имеющими длительную историю взаимодействия. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и первый узбекский реалистический роман Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar» («Минувшие дни») представляют собой яркие примеры психологической прозы, созданные в периоды глубоких социальных и духовных трансформаций. Несмотря на отсутствие прямого генетического влияния, между ними обнаруживаются значительные типологические схождения, что делает их идеальным материалом для компаративного анализа.

Цель статьи — выявить лингвокультурные особенности репрезентации образа человека через призму нравственного конфликта в двух романах.

Задачи:

- проанализировать теоретические основы лингвокультурной репрезентации;

- рассмотреть социально-исторический контекст произведений;
- провести сопоставительный анализ языковых и нарративных средств создания образов главных героев (Раскольников и Отабека);
- определить универсальное и национально-специфическое в изображении вины, совести и пути личности.

1. Теоретические основы лингвокультурной репрезентации образа человека. Лингвокультурология изучает концепты как единицы культуры, зафиксированные в языке и тексте. Образ человека в художественном произведении — это не только психологический портрет, но и воплощение культурных кодов, мифов и ценностей этноса.

В сравнительном литературоведении (В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад) выделяют типологические параллели, возникающие независимо в сходных исторических условиях. Переходные эпохи (кризис традиционных ценностей, столкновение личности и общества) порождают сходные художественные стратегии: углублённый психологизм, мотивы вины и искупления.

2. Социокультурный контекст романов. Роман Достоевского отразил кризис русского общества 1860-х годов: нигилизм, бедность, распространение «теорий» (влияние ницшеанства в зародыше, утилитаризм). Петербург предстаёт как пространство отчуждения и нравственного падения.

Роман Кадыри создан в 1920-е годы, но действие происходит в Кокандском ханстве конца XIX века накануне русского завоевания. Это эпоха упадка феодализма, коррупции, конфликта традиций и реформаторских идей джаддизма. Кадыри, сам джаддид, критикует отсталость общества, показывая поиски образованного героя.

Оба произведения — отклик на кризис идентичности личности в переходную эпоху.

3. Лингвокультурная репрезентация образа Раскольников. Образ Родиона Раскольникова строится через полифонию (М.М. Бахтин) и интенсивный внутренний монолог. Ключевые лексико-семантические поля: «преступление», «наказание», «совесть», «тварь, дрожащая / право имею».

Раскольников рационализирует своё преступление: «Я не старушонку убил, я принцип убил» [1. С.-211.]. Знаменитая дилемма «Тварь ли я дрожащая или право имею?» (Там же. С. 25) отражает глубинный раскол сознания героя.

Сны Раскольникова (сон об убитой лошади, сон о микроскопических существах) выполняют символическую функцию, раскрывая подсознательное чувство вины. Библейские аллюзии (воскрешение Лазаря, образ Сони Мармеладовой) вводят христианскую перспективу искупления и возрождения [2. С. 249-252, 422-425].

Нарратив Достоевского полифоничен: голоса героя, «двойников» (Свидригайлов, Лужин) и автора сливаются, создавая объёмный образ рефлексирующей, расколотой личности.

4. Лингвокультурная репрезентация образа Отабека в романе А. Кадыри

Отабек — образованный, реформаторски настроенный молодой человек, сын Юсуфбека-ходжи. Его образ раскрывается через конфликт личных стремлений (любовь к Кумюш), семейного долга и общественной несправедливости.

Кадыри использует сочетание реалистической детализации с традициями восточной повествовательности. Важную роль играют культурные концепты: *намус* (честь), *виждон* (совесть), *одамгарчилик* (человечность). Внутренние переживания героя передаются через размышления о справедливости, необходимости реформ и гармонии между традицией и прогрессом [3. С. 145-152, 210-218].

Эпистолярные вставки, подробные описания быта (чайхана, семейные отношения, дворцовые интриги) и диалоги усиливают психологическую глубину образа.

5. Сопоставительный анализ: универсальное и специфическое

Универсальные черты:

- ❖ Оба героя — рефлексирующие интеллектуалы в кризисном обществе.
- ❖ Центральный мотив — нравственный выбор и последующее страдание/вина.
- ❖ Психологизм как ведущий метод: внутренний мир доминирует над внешним сюжетом.
- ❖ Идея потенциального возрождения личности через страдание.

Национально-специфические особенности:

- ❖ У Достоевского преобладает радикальный индивидуализм, идея «сверхчеловека» и христианское искупление через смирение и любовь [4. С. 421-426].
- ❖ У Кадыри акцент смещён на социальный долг, реформы и гармонию личности с коллективом (семья, общество), с опорой на исламские и восточные культурные коды [5. С. 280-295].

Лингвистически русский текст богат абстрактной лексикой сознания и полифонией голосов, в то время как узбекский — конкретной культурно-бытовой лексикой и восточной риторикой.

Заключение

Сопоставительный лингвокультурный анализ романов Ф.М. Достоевского и Абдуллы Кадыри демонстрирует, что репрезентация образа личности в русской и узбекской прозе раскрывает как универсальные механизмы изображения кризисной личности (психологизм, мотивы вины и совести), так и национально-специфические особенности, обусловленные религиозно-культурными традициями (христианская полифония versus

исламско-восточная повествовательность). Подобные исследования способствуют углублению межкультурного диалога и обогащают теорию сравнительного литературоведения и лингвокультурологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. Л., 1973. С. 211.
2. Там же. С. 249–252, 422–425
3. Қодирий А. Ўтган кунлар. Тошкент: Ўзбекистон, 2000. Б. 145–152, 210–218.
4. Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 6. С. 421–426.
5. Қодирий А. Указ. соч. Б. 280–295.

